Воронежско-Липецкая епархия

Задонский паломник

№ 5 (6) 2001 г. *Выходит с 2000 года*

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

Видим, что малое деревцо ко всякой стороне удобно преклоняется, куда ни преклоняется; и куда приклонится, туда и растет. Тако имеется юное и малое отроча: чего научается, того и навыкает; и чего навыкает, то и в прочее время творить будет. Научится ли добру в юности своей? добр и чрез все житие будет. Научится ли злу? и зол во всем житии будет; и из малого отрока может быть и Ангел и диавол. Какое воспитание и наставление будет иметь, таков и будет: от воспитания, как от семени плоды, все прочее жития время зависит. Сего ради увещевает Божие слово родителей, «да воспитывают чад своих в наказании и учении Господнем» (Ефес. 6,4).

Святитель Тихон Задонский

В НОМЕРЕ:

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ
Пасхальное приветствие Мефодия митрополита Воронежского и Липецкого

НАСЛЕДИЕ СВТ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
«Родителям о детях»

«ЖИЗНЬ В БОГЕ»
Проповедь епископа Никона

ПОЮЩИЙ ДУБ

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ
Часть 2. О чем рассказала икона?

ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с Кавказским пустынником «Вера и смирение...»

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ
Беседа пятая «Почитай отца твоего и матерь твою»

БЛАЖЕННЫ МИЛОСТИВЫЕ
По книге «Жизнь Матроны Наумовны Поповой...(Задонской)»

ПАЛОМНИКИ РАССКАЗЫВАЮТ
«Любаша»

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

ПО ПИСЬМАМ
«Блаженная кончина»

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Возлюбленные о Господе отцы, братья и сестры!

Сегодня, испросив у Бога благодатной чистоты сердец, мы все вместе с ангелами и праведниками, с сонмом исповедников веры и новомучеников, просиявших в Отечестве нашем, вновь радостно славим Христово Воскресение. Ныне каждый из нас призывается воскресшим Спасителем войти в Пасхальное торжество, в святую радость Воскресения.

Есть дни в году, которые Господь вознес и освятил (Сирах. 33, 9), дни, чтимые людьми за совершенные в них великие дела и славные события. Но ни один из них не может сравниться со Светлым днем Христова Воскресения!

В сей день воскрес из мертвых невинно осужденный Учитель, восстал из гроба Спаситель мира. В сей нареченный и святый день умерщвлена смерть, уничтожены плоды греха, сокрушена сила диавола, низвергнута его держава. В сей день Своим Воскресением Христос открыл путь к воскресению всем людям, даровал вечную жизнь всему человечеству. Всем возвещается ныне радость. И умершим, и живущим, и прежде жившим, и имеющим жить после.

Наша таинственная Пасха открывает райские двери, путь к единению с Богом, потому что Спаситель Своей Крестной жертвой и преславным Воскресением поразил сатану, который, по слову преподобного Симеона Нового Богослова, не может уже более против воли нашей властвовать над нами. Христос даровал нам высшее священное право — право на спасение. По Крещении в нашей уже состоит воле: или пребывать самоохотно в заповедях Того, в Кого крестились, Христа, Владыки и Бога, и ходить путем повелений Его, или, уклоняясь от правого пути, опять возвратиться к диаволу, противоборцу и врагу нашему.

Пораженный в голову, искуситель продолжает еще жалить в пяту. Внутренне приходя к Богу от мира, мы еще остаемся в мире по внешнему человеку. Но Дух Святой, пребывающий в Церкви, дает благодатную силу каждому христианину, взыскующему спасения, которое состоит в искоренении греха в себе, а значит, в святости, к которой призваны все члены Церкви. «Вы — род избранный, царственное священство, народ святый, люди взятые в удел», — так обращается к современным ему христианам в своем послании апостол Петр (1 Пет. 2, 9), святым называет их и апостол Павел.

Невыразимой радостью наполнены ныне наши души, благодатный мир касается сердец. Далеко отбегают все скорби и печали, светлыми становятся даже страдания и невзгоды. Таинственно предвкушается Божественная Трапеза в грядущем вечном славном Царствии Божием.

Но всегда ли и полностью мы ощущаем это? Не бывает ли, что когда все ликует, сердце наше покрыто облаком, а иногда и наполнено печалью? Едина сему причина: сердце наше нечисто, и обличает нас совесть в неверности Христу и Его заповедям, лежит на сердце нашем камень, заграждающий вход в него свету Воскресения. Тогда, отбросив от себя все сомнения, принесем покаяние и, вступив в светозарные дни Святой Пасхи уже в новом веке и новом тысячелетии, до самой глубины сердца и ума своего осознаем, что единственным неложным прибежищем нашим в этом ожесточенном от нераскаянности мире является неизреченное милосердие Божие, любовь и сострадание Его к гибнущим во грехе людям. Ибо грех заключается прежде всего в оскудении любви в нас, в удалении от Самого Источника Любви, в нехватке подлинной человечности, а значит, в утрате родства, близости к Богу и ближним. Святитель Тихон Задонский перед своей кончиной особенно благодарил Бога за то, что ему был дан дар покаяния, этой блаженной нищеты духа. «Познаем грехи наши, — говорил святитель, — се бо есть начало покаяния... Покаемся, признаем себя недостойными ничего!.. Что наше собственное? Немощь, растление, тьма, злость, грехи». Лишь в борьбе со грехом нам дано осознать силу Божию, которая, по слову Господню, совершается в немощи.

В неизреченной пасхальной радости Церковь утверждает: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящии Его». Можем ли мы унывать, если доподлинно знаем, что цена победы Христовой — «праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). В немеркнущем свете Христова Воскресения радость и любовь неотделимы: «Не может там не быть радость, где любовь, ибо любовь радость соделывает, Бог же есть любовь (1Ин. 4, 8, 16)» (Святитель Тихон Задонский).

Пасхальная радость призывает нас и к величайшей ответственности за нашу собственную духовную жизнь, к необходимости её постоянного обновления и преображения в свете воскресшего Христа. «Воскреснув со Христом, — свидетельствует Григорий Богослов, — и ты сделался новой тварью, созданной на дела благие; да обновится у тебя вся жизнь, да обновятся у тебя все пути твоей деятельности: так обновляется духом человек, так чествуется день духовного обновления». А потому да не будет места в сердцах наших вражде и гневу, злобе и ненависти, страху и унынию, раздражению и зависти, лжи и лицемерию. Ибо все это расплавлено и попалено очистительным огнем Божественной любви, лучезарным светом всерадостного и преславного Христова Воскресения. И лишь в нашей власти сохранить драгоценное сокровище неисчерпаемой любви Божией, чтобы непреткновенно и радостно, всем нам — скорбящим и сомневающимся, здравым и болящим, старым и юным, сильным и нищим, трудящимся и труда найти не могущим, за Христа и ближних страждущим и в довольствии живущим, жизнь свою на земле начинающим и из нее в вечность отходящим — всем, отвращающим лицо свое от тьмы греховной и обращающим его к Восходящему Солнцу Правды, войти в ликующую радость нетленной и спасительной Пасхи Господней.

МЕФОДИЙ

Митрополит Воронежский и Липецкий

Пасха Христова, 2001 год,

Воронеж

(в сокращении)

Наследие святителя Тихона Задонского

Родителям о детях

Родители истинные не те, что родили, но те, что воспитали

Полезно учить наукам и художествам: но учить жить по-христиански нужно; ибо всякая наука и художество без христианского жития ничтоже есть. Внимайте сему, родители, чтобы тем детям, которых вы на свет родили, не быть убийцами. Истинный отец не тот, который родил, но тот, который добре воспитал и научил. Родивший подал только жить; а добре воспитавший и научивший дал добре жить. Живут на свете и язычники, во тьме и идолопоклонстве находящиеся, паче же и самые скоты; но добре живут единые христиане. Сего ради отцам, родившим нас, должники мы находимся; но отцам, добре воспитавшим и наставившим нас ко благочестию, далеко большие должники. Ибо отцы, родившие нас, родили к временной жизни; а отцы добре воспитавшие и научившие нас к благочестию, рождают к вечной жизни. *«Блажен, иже сотворит добре, и научит добре»* (Мф. 5,19). Блажен родитель, который и к временной жизни родил и к вечной жизни воспитал детей своих! Окаянен родитель, который к временной жизни родил детей, но к вечной жизни двери им закрыл, закрыл то небрежением доброго воспитания, то соблазнами своими! Лучше человеку не родиться, нежели родиться, и в вечной погибели быть.

О воспитании детей

Как только начнут дети хоть мало смыслить, тут ты начинай вливать в сердце их млеко христианского учения. Самонужнейшее дело есть родителям воспитывать детей своих в страхе Божием и добронравии. Без того всякое учение и воспитание ничто. Деревцо малое, к которой стороне наклонено будет, так будет расти; и новый горшок чем напоется, такую и воню будет издавать: так и малые дети, как воспитаны будут, так будут и жить. Многие родители обучают детей своих иностранным языкам, иные художествам обучают, но о христианском учении и воспитании небрегут: таковые родители к временной жизни их научают, но к вечной жизни не допускают. Горе им, яко не телеса, но души человеческие убивают своим нерадением! Христианин! ты таковым родителям не подражай, но всяким образом старайся своих детей в страхе Божием и добронравии воспитывать. Учи детей жить благочестиво и исполнять заповеди.

Так же напоминай им, что мы рождаемся и обновляемся крещением не к временной жизни сей, не ради чести, славы и богатства мира сего; но рождаемся и обновляемся к вечной жизни, которая будет в будущем веке, дабы они к суете мира сего не прилеплялись сердцами своими, но к вечной жизни стремились бы. Напоминай о смерти, суде Христовом, о вечной муке и вечном блаженстве, кто есть Бог христианский, и кто сотворил небо и землю,

от Кого получаем мы пищу, одеяние, дом, и прочая благая. Напоминай, что Бог наш везде и на всяком месте есть, хотя Его и не видим, что Он всякое дело видит и всякое слово слышит, и за доброе дело награждает, и за злое казнит, и вечною мукою грозит. О всем сем и прочем детям малым напоминай, и одно по другом предлагай, дабы все в свежей памяти углублялось.

Родители, чтобы воспитывать исправных детей, сами должны исправно жить

Дети малые житие своих родителей за правило себе имеют: что в них видят, тое и сами делают. Откуда бывает, что когда родители в роскоши живут, то и дети их так живут, и еще прибавляют, как видим, и так нравы родительские переходят к детям. Писано же есть *«горе человеку тому, иже соблазн приходит»* (Мф. 18,7). Сего ради, христианин, чтобы дети твои исправными и добрыми были, будь и сам исправен и добр, и всяким образом берегись подать им соблазн; иначе ничего не успеешь; более они внимают словам, делам и поступкам твоим, нежели приказанию и наставлению твоему.

Чтобы соблазну не подать, но паче пример добрый показывать детям, родители, как в слове, так и в деле должны крайне осторожно поступать: «в слове»: не говорить ничего при них праздного, гнилого, скверного, хотя и всегда от того должно удаляться, яко и *«за слово праздное имеем воздати ответ в день судный»*, – по слову Христову (Мф. 12,36); «в деле»: не делать при них не токмо ничего худого, но и посредственного, чтобы им со временем причиною быть злого похотения и грехопадения, хотя бы то и родителям самим и безгрешно было.

Смотрите, возлюбленные, как опасно ходите пред Богом, смотрящим на вас, и пред юными детьми вашими, которые примечают, что вы делаете и что вы говорите, и сами то учатся делать и говорить.

Чтобы дети почитали родителей, необходимо, чтобы сами родители почитали своих отца с матерью

Хочешь ты, чтоб тебя в силу пятой заповеди дети твои почитали: должен и ты сам своих родителей почитать. А когда не почитаешь отца и матери своих, уже не исполняешь должности своей, и грешишь против сей пятой заповеди. И так подлежишь страшному суду Божию, которым к смерти Он таковых приговорил, глаголя: *«иже*

злословит отца своего или матерь свою, смертию да умрет» (Исх. 21,16).

РОДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ НАКАЗЫВАТЬ ДЕТЕЙ ЗА ПРОСТУПКИ, ЧТОБЫ ГРЕХОВНЫЙ НАВЫК НЕ УКОРЕНИЛСЯ

Грех, без наказания оставленный, бывает причиною другого греха; так же и причиною обычая греховного, что очень страшно: сего ради за всякое преступление наказывай детей своих по мере преступления, дабы помнили, за что наказываются, и так бы впредь боялись поступать. Многие родители, имея слепую любовь к детям своим, жалеют их наказывать за преступление; но после, как возрастут и неисправны будут, сами узнают погрешность свою в том, что детей своих не наказывали, пока малы были. Сам Бог избранных чад Своих наказывает, как видим в Писании: неужели не любит их? да не будет!

«Егоже бо любит Господь, наказует; бьет же всякаго сына, егоже приемлет» (Евр. 12,6). В сем деле и христианам подражать должно Небесному Отцу, и детей своих любить и наказывать. Юные ненаказанные, в возраст пришедшие, суть как кони неученые и свирепеющие, и ни к какому делу непригодные. Сего ради, христиане, люби детей своих по-христиански, и наказывай их, да исправными и добрыми будут. Пусть они ныне болезнуют телом, пока молоды, да не потом ты будешь болезновать о них сердцем. Пусть они ныне плачут от тебя, да не ты о них потом будешь плакать. Налагай на тела их раны, да души исцелеют. Не щади их ныне, да потом о них возрадуешься. Помни, что ответ о них воздать имеешь Богу. Однако ж умеренность во всем похваляется.

РОДИТЕЛИ, ЕСЛИ НЕ ВОСПИТЫВАЮТ ДЕТЕЙ ПО-ХРИСТИАНСКИ, ЯВЛЯЮТСЯ ИХ УБИЙЦАМИ

Те родители хуже детоубийц, которые детей по-христиански не наставляют: что уже о тех родителях сказать, которые не только не наставляют, но и развращают нравами своими! А что о родителях здесь говорится, то должно разуметь и о тех, которые отеческое звание на себе имеют, как-то: учители, пастыри, начальники, и проч.

Родители, которые детей своих страху Божию не учат, подлежат гневу и суду Божию. Сугубое горе родителям, которые злым примером юные сердца заражают.

РОДИТЕЛИ НА СТРАШНОМ СУДЕ ДАДУТ ОТВЕТ ЗА ДЕТЕЙ

Возлюбленные христиане! явитесь и вы и дети ваши на суде Христовом и за них ответ дадите Судии праведному. Он у вас не спросит, учили ли вы детей ваших художествам, учили ли по-французски, по-немецки говорить, но научали ли по-христиански жить?

Родители, чтобы тщательнее старались вы о правильном воспитании детей, помните страшный суд Божий, что не только за себя, но и за них имеете дать ответ, и сильно истязаны будете, ежели не будете в страхе Господнем их воспитывать.

Отец, как детей своих воспитываешь? чему их учишь? не вливаешь ли яда соблазнов в юные сердца их, вместо здравого учения и наставления.

Зло и обида возникает в детях, если родители небрегут об их добром воспитании.

ВОСПИТЫВАЯ ДЕТЕЙ, ПРОСИ ПОМОЩИ БОЖИЕЙ

Всякое тщание человеческое, без помощи Божией, а паче в сем важном деле, ничего не сильно; сего ради прилежно молись, чтобы сам Бог помог тебе быть самому добрым, и детей своих на добро наставлять.

Кончина праведного дитяти

Покойный ныне священник одной из московских церквей отец Николай Смирнов с величайшей горечью, как своего рода семейное несчастье, переживал совершенное неверие в Бога своей жены. У них родилась дочь Мария, чудный ребенок, по душе и по виду подобный Ангелу. Когда Марии исполнилось 5 лет, она от отца не отходила ни на шаг. Для нее величайшим удовольствием было участвовать во всех его молитвах, сопровождать в храм и вместе с ним возвращаться из храма. Добрые уроки отца Николая благотворно действовали на юную чистую душу. Девочка, развивавшаяся телесно и духовно не по летам, была радостью и утешением родителей и всех родных. Когда ей исполнилось 7 лет, она неожиданно заболела, появился сильный жар. Пригласили доктора, который сказал, что у нее дифтерит в острой форме. Прошло три дня, и доктор сообщил отцу Николаю, что девочка безнадежна. Мать Марии была в отчаянии, и отец Николай боялся, что она не перенесет смерти дочери. Сам священник как истинный слуга Божий верил, что все совершается промыслительно. Наступил роковой час смерти девочки, выразившийся в ее предсмертных судорогах. Видя отчаяние матери, умирающая сказала: «Мама! Не проси у Бога и не желай мне продолжения жизни. Я в ней сгорю», — и скончалась. В момент исхода души мать промыслительно увидела, как от тела почившей, подобно молнии, отделилось точное ее подобие и блеснуло к Небу. Этот момент был решающим в обращении жены отца Николая к Богу. Она вдруг стала верующей и такой, что после смерти дочери заменила ее в неотлучном сопровождении отца Николая в храм и из храма. С ним она участвовала в его домашней молитве, сделавшись истинной спутницей его жизни. *(Троицкие листки с луга духовного. С. 106.)*

Жизнь с Богом

Проповедь Епископа Никона 5 апреля 2001 г *(в сокращении)*

«Спасись, и возле тебя спасутся тысячи», – сказал некогда один из великих русских Святых. Именно такова была жизнь угодников Божиих. Спасая свои души, они многих спасали вокруг себя. Благодать, обитавшая в них, была как глоток воздуха для каждого желающего найти путь ко спасению. Множество людей шли к преподобным, и все получали назидание, подкрепление и вразумление. И не только для себя. Приходили решать вопросы люди семейные, и, конечно, преподобные давали им советы, как построить свою семью – эту малую Церковь.

Если провести параллель между той жизнью, которая была до революции, когда люди боялись Бога и стремились жить по Закону Божьему, и настоящим временем, то мы увидим, насколько применимы к нам слова Священного Писания **«С преподобным преподобен будешь, с развращенным – развратишься»**. Сейчас волна за волной идет на нас разврат и беззаконие. Видя все это, мы ужасаемся и не знаем, что предпринять. Мы начинаем вспоминать жизнь, когда не было такой развращенности нравов на Руси и стремимся задействовать Церковь. Мы посылаем духовных лиц в школы и учебные заведения, чтобы погасить тот пожар нечестия, который все более и более разгорается. Но, как говорят наши проповедники, слово о Вере воспринимают с усмешками и издевательствами. Некоторые уходят демонстратиано с уроков. Некоторые родители забирают детей, не желая даже слышать о Боге: «Нам не нужен Бог, а тем более учение о Нем».

О чем это говорит? Это говорит о том, что не было в таких семьях человека, который бы боялся Бога и имел бы понятие, что здесь, на Земле, все мы – странники, и наш путь – в вечные обители. И поэтому для таких людей, которые хотят устроиться на Земле без Бога, «жизнь» – это удовлетворение похоти плоти, похоти очес и гордости житейской. Смысл их бытия – насладиться этой жизнью: жить в богатстве, роскоши, сытости, знатности и наслаждениях. А когда посещает их какая-то скорбь в виде болезни или нестроения, то у них обрывается смысл жизни. Они оказываются в тупике, и многие в таком состоянии кончают жизнь самоубийством, потому что, как они говорят, «пред нами стена, которую невозможно ни пройти, ни перейти».

Если в семье есть хотя бы один человек, почитающий Бога, который стремится назидать своих домашних не только словом, но и всей своей жизнью, то это – великое благо для семьи, ибо он сеет семена добродетели и молитвой своей преклоняет Бога на милость.

Но когда один человек в семье молится, а другие в это время в песнях и плясках прожигают свои дни, как тяжело бывает такому человеку, ответственному за свою домашнюю Церковь, за свою семью. Как горько бывает ему! Тот поймет, как тяжело всем молитвенникам и подвижникам благочестия, живущим в современном мире, потому что они терпят не только различные козни и нападения от дьявола, но и принимают великую скорбь от нас, когда мы хулим Бога и все святое на Земле.

Эти рабы Божии и сейчас есть в сокровенности, и будут до скончания века. Они стремятся молитвой спасти Русь Православную. Они молят Бога: **«Господи, Сам знаешь, каким путем, приведи Русь Православную ко спасению!»** Их молитва, когда их было много, была велика. Сейчас их остались единицы. В трудах, скорбях и болезнях они несут на себе наши беззакония. «Мир стоит молитвою», – сказал преподобный Силуан Афонский. А когда ослабеет молитва, тогда погибнет мир…

Зная это, мы должны всеми силами стремиться к жизни, какой жили наши благочестивые предки и какой живут поныне истинные рабы Божии. Подражать их стойкости в вере, проводить дни свои в благочестии и чистоте и молиться о мире всего мира, да помилует нас Господь. Аминь.

ПОЮЩИЙ ДУБ

Земля – подножие ног Моих.
(Исаия 66,1)

В различных участках мира существуют места, освященные присутствием Божиим или благоугодивших Ему. На Руси Святой много таких уголков. Есть памятные местечки и на земле задонской, где тихо сияют святыни, напоминая нам о священной истории земли Русской.

Вот что рассказала 75-тилетняя жительница Задонска Полякова Варвара Максимовна. В 1961 году её семье было выделено место под строительство дома. Ранее там росла роща, а на месте будущей постройки стоял могучий дуб в три обхвата, его возраст был приблизительно 250 лет. Поляковы решили этот дуб спилить. Наняли рабочих. Во время работы пильщики услышали церковное пение. Рабочие испугались, бросили своё дело. К тому же, дуб не поддавался распилу. И так было трижды.

Тогда призадумались хозяева. Старожилы тех мест рассказали Поляковым, что под деревом любил отдыхать и молиться Святитель Тихон. Таким образом, дуб является свидетелем жития Угодника Божьего, освятившего это место своими молитвами.

После этого хозяева стали возводить дом, аккуратно включив дерево в свои постройки. В семье к дубу всегда относились, как к святыне. Домочадцы не один раз получали помощь свыше, помолившись Господу и Святителю Тихону рядом с чудесным деревом.

Когда умер глава семьи, его сыну Николаю было пятнадцать лет, а дочери Надежде – восемнадцать. Вскоре после похорон

отца дети независимо друг от друга, когда находились дома, слышали пение церковного хора, исходящее от дуба. В обоих случаях пение было в двадцать три часа. Дерево назвали «поющим дубом». Стоит он там и поныне.

А вот история, переданная 85-тилетней Клавдией Ивановной Прокофьевой. На улице Урицкого приблизительно около ста лет тому назад семьёй купца Фролова был куплен дом. Задонский священник Иоанн Попов сказал тогда хозяйке дома: «Матушка, счастливый Вы домок купили – ведь это первая келья Святителя Тихона». Оказалось, что, когда в монастыре проходила реконструкция и ломались старые постройки, сруб кельи Святителя Тихона был пожертвован старику-погорельцу. Этот старик затем продал вновь отстроенный дом купцу Фролову. У Фроловых семья была большая: Господь послал им 14 детей. Свой «домок» они берегли, как святыню. Хозяйка славилась гостеприимством и часто по праздникам рассказывала историю своего дома приглашённым соседям. Поэтому сегодня и мы об этом узнали.

Любовь Янкина, г. Елец

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 2

Точное, до года, время основания Тешевского (позднее – «Задонского») Богородицкого мужского монастыря по известным на сегодняшний день источникам установить невозможно. Первоначальный архив собственно монастыря погиб в страшном пожаре 1692 года. Что же касается центральных «древлехранилищ» то они были досконально исследованы на этот предмет еще до революции. К 1904 году, благодаря изысканиям преподавателя Задонского духовного училища, действительного члена Воронежского церковного историко-археологического комитета, С. Н. Введенского было установлено лишь, что будущая Задонская обитель (под именем Тешевского монастыря) впервые упоминается в 1615 году.

В платежных книгах Засосенского стана Елецкого уезда от 7123 (1615) года есть и такая запись: **«Монастырь Тешевской на берег реки Дону, устъ речки Тешевки. За монастырем, под Тешевским лесом, слободка Тешевская на речке Тешевке на верхах»**. То есть, к 1615 году, монастырь не только существовал, но и уже имел приписанную к нему слободку с крестьянами. Но сколько было к тому времени лет монашеской общине?

Чтобы найти хотя бы приблизительный ответ на этот вопрос, приходится прибегать к историческим реконструкциям. В частности, – с опорой на тот самый образ Матери Божьей, которым благословили старцев, отправлявшихся строить крепость духовную в землях еще недавно диких и до самой той поры мятежных. Описание утраченного в годы гонений святого образа, оставленное отцом Геронтием, дало возможность не только художественно восстановить святыню (храмовая икона Божией Матери во Владимирском соборе Задонского мужского монастыря является реконструкцией), но и оказалось весьма важно для уточнения предположительной даты основания обители у Дона. Ведь эта икона лишь в центральной своей части была списком с общерусской святыни. Дополняли ее образы святых, помещенные на полях. И именно они оказываются весьма содержательны в плане уточнения хронологии. Конечно, в том случае, если предание верно и Владимирская икона Божией Матери принесена была именно старцами Кириллом и Герасимом.

О чем рассказала икона

Слева от образа Пресвятой Богородицы запечатлен был царевич Димитрий, канонизированный только в 1606 году. Справа располагался образ св. Василия Великого, избранный вовсе не случайно. Этот святой считался небесным покровителем царя Василия Шуйского, в правление которого и состоялось обретение мощей царевича Димитрия. Царствовал Шуйский с 1606 по 1610 год. Видимо, к данному четырехлетнему промежутку и следует отнести создание иконы. Следовательно, и основание монастыря не могло произойти ранее 1606 г. И вряд ли имело место позже 1610 г.

Согласно бытовавшим в средневековье традициям, подобная торжественная икона была написана, скорее всего, «по случаю», именно для монахов-миссионеров, отправлявшихся в дальние края с задачей основать монастырь. А значит, произошло это в годы, когда св. Василий был покровителем царствующего дома.

Или, в крайнем случае, в период польского междуцарствия, как воспоминание о последнем православном царе на московском престоле, – осенью-весной 1611–1612 гг., когда низложенный, насильно постриженный в монахи и плененный Василий Шуйский доживал последние дни в Варшаве. Скорбная судьба Василия могла сказаться в выборе образов для клейм. Св. Димитрий Царевич – сын Ивана Грозного, согласно слухам того времени, принял мученическую кончину от «узурпатора» Бориса Годунова. То есть, его изображение напоминает о трагической судьбе последнего законного наследника престола из числа потомков Рюрика. В свою очередь св. Василий Великий мог олицетво-

рять последнего на тот момент православного царя Руси, умирающего в плену у очередного узурпатора – короля Сигизмунда, посадившего на московский трон своего сына Владислава, католика по вероисповеданию. Правда серьезным аргументом против подобной версии формирования сюжета иконы может стать известная по многим документам всеобщая нелюбовь россиян к «боярскому царю» Василию Шуйскому.

Но есть для умозаключений, ограничивающих временные рамки возникновения Задонского Богородицкого монастыря вышеуказанным периодом, помимо сюжета иконы, якобы принесенной старцами-основателями и более веские основания общеисторического характера.

Так, в документах последних лет XVI века, относящихся к Засосенскому стану Елецкого уезда (понятное дело, появившемуся лишь после 1592 года, когда был возобновлен сожженный Елец), мы не встречаем упоминания о Тешевском монастыре. Что и не удивительно. Заселение земель между Воронежем и Ельцом происходило не вдруг. Некоторое время Воронеж оставался передовой крепостью, удаленной от крестьянских поселений, постепенно продвигавшихся на юг со стороны Ельца по мере дальнейшего укрепления границ российского государства. Так, анализ записей об отводе земель елецким служилым людям в 1593-94 годах показывает, что к этому моменту освоены были территории в основном севернее Ельца – вдоль Новосильской, Ливенской и Данковской дорог.

Активизацию заселения южных окраин в определенной степени стимулировало страшное бедствие, обрушившееся на Россию в первые годы XVII века – невиданный доселе голод, особенно тяжело ударивший по северным и центральным территориям. Неизвестный современник так описал тяжкую годину: «**Лета 7110 году 7111 (1601-1603) глад бысть по всей земли и по всему царству Московскому... и вымерла треть царства Московского голодною смертью**». Голод, вызванный небывалым похолоданием, а на следующий год – столь же жестокой засухой, несколько легче перенесли более плодородные и малонаселенные черноземные области. И многих из тех, кто был еще в силах, бежали на юг, в надежде найти там пропитание.

Тем не менее, как раз после голода, земли Черноземья, привлекшие оголодавших, отчаявшихся крестьян, неожиданно оказались далеко не благоприятны для более организованного заселения.

Не успели россияне похоронить последних умерших голодной смертью, как надвинулась новая беда - начался период «разбоев», наиболее

значительным из которых была банда Хлопка. Ее участники после разгрома бежали в окрестности Ельца. Затем последовала гражданская война, именуемая в истории «Смутой» или «Смутным временем», волны которой не раз докатывались до Ельца и Воронежа. Огонь войны, то и дело опалявший близкие к Ельцу земли, не добавлял привлекательности краю, как объекту мирной хозяйственной колонизации. Тем не менее заселение юга бывшего Дикого Поля продолжалось. В том числе и в отдельные периоды умиротворения страны под властью Василия Шуйского. Так что к 1610 г. здесь было достаточно постоянного населения, нуждавшегося в христианском слове ободрения и участия.

А потому мы считаем правильным обратить внимание на весьма интересный момент в истории Смуты, когда политические обстоятельства сложились так, что, по нашему предположению, ситуация вполне могла подвигнуть старцев из Сретенского монастыря отправиться для основания обители во имя Сретения Владимирской иконы Пресвятой Богородицы именно в те края, где Матерь Божия однажды явила свое заступничество, отвратив иноверца и иноплеменника Тамерлана от нашествия на Русь.

Речь идет о весне 1610 г. – последних месяцах пребывания «боярского царя» Василия на московском троне. Еще в феврале 1610 г. группа русских бояр-сторонников Лжедмитрия II, разочаровавшись в своем избраннике, отбыла к польскому королю Сигизмунду, чтобы пригласить на трон сына его Владислава. Влиятельные сторонники этой идеи вскоре объявились и в Москве. Становилось ясно, что дни Шуйского на престоле сочтены. И перед православной страной замаячила вполне определенная перспектива получить царя-католика. Обозначилась угроза не только жизням и имуществу, не только государственному суверенитету (регулярная польская армия, возглавляемая лично королем Сигизмундом, уже вела активные боевые действия в районе Смоленска), но и самой вере Православной – последней опоре и прибежищу многострадального народа.

А потому вполне можно представить двух старцев, потрясенных перспективой иноплеменного и инославного нашествия, готового заполонить Русь Святую. Вполне логичным, в рамках тогдашнего менталитета, видится решение последовать с копией чудотворной иконы в места, где она некогда явила свою силу и основать здесь обитель в ее честь, дабы тем самым умолить Небесную Владычицу вновь вступиться за Русь перед лицом очередного супостата.

В свете вышеизложенного мы и считаем возможным, говоря о дате основания Задонского Богородицкого монастыря, назвать следующую – около 1610 года. Подобная датировка не противоречит всем известным нам фактам и историческим обстоятельствам.

Л. МОРЕВ

Христианам о христианстве

из бесед с Кавказским пустынником

«Вера и смирение воспринимают жизнь от Бога, а гордость пытается всё переделать по-своему...»

Одной из характерных особенностей нашего времени является приход в Церковь людей интеллектуально развитых, образованных. Таковым крайне необходимо запомнить слова святителя Игнатия Брянчанинова, что «преуспевать в духовном делании способны только простосердечные». Этот вывод продиктован жизнью и потому очень важен.

В современной школе всех нас очень хорошо обучили искусству фантазёрства, мечтательности и изобретательства чего-то нового. И потому, если современный «всесторонне развитый» человек вдруг обращается к вере в Бога, то поскольку вся область Божественного остается для него пока таинственной и непонятной, он неосознанно начинает заполнять возникшую «пустоту» своими образами и представлениями – конечно же, самыми прекраснейшими.

Фантастическая изобретательность касается всего: что должен представлять собой Рай; какими должны быть Святые, какими – бесы; что собой должен представлять монастырь, что – Церковь Христова; что собой представляет путь спасения вообще и как должен спасаться «я лично». Образы эти – яркие и постоянно предстоят воображению. И коль скоро не усматривается соответствие «идеала» с действительностью, начинаются уныние, ропот, соблазн всем и вся, отступление, и в итоге – конечное отпадение от Церкви, от веры и от Бога.

К примеру, если новообратившийся человек составит себе отрадную картину своей жизни, которая должна начаться после того, как он примет крещение: телесные болезни от него отойдут, скорби житейские рассеются и все дела пойдут гладко, «как по маслу» (а путь спасения христианина на самом деле не таков), тогда или Богу нужно (прости, Господи, что так скажу!) переменить образ и путь спасения (т.е. сделать спасение без Креста – скорбей), или человеку нужно узнать о жизни христианской и переменить свой образ мыслей и понятий о спасении. В противном же случае последуют разочарование, уныние, ропот – вплоть до полного отпадения.

Кроме того, человеку, имеющему врожденный инстинкт самосохранения, трудно решиться на самоотвержение – терпеть всё неприятное во временной жизни ради вечного спасения. А тут ещё подступает «левый советник» – сатана, дух которого мы не учимся различать, и говорит очень «приятные» слова: «Будь милостив к себе...», т.е.: «Да пожалей же ты себя, ты и так уже

столько настрадался и натерпелся», «да не будет этого (страдания) с тобою» (Мф. 16, 22-23), и т.д., и т.п.

Читая Евангельское повествование о том, как диавол искушал Петра и через него – Христа, мы думаем, что такое искушение было лишь Петру и Христу. А в действительности эти слова в различных вариациях говорит сатана каждому из нас, ибо когда мы идём за Христом, то проходим все искушения и этапы Христова пути. Но не зная сатанинских особенностей и всех его методов уловления душ, мы такие слова принимаем как «елей на рану». И если это скажет нам демон через какого-либо человека, мы будем благодарить и хвалить его, как самого доброго, сострадательного и любвеобильного. А если кто-то скажет нам о самоотречении, страдании и терпении, то отвратимся от такового, как от самого жестокосердого.

Но если мы все-таки хотим оставаться христианами, то нам должно, подражая Христу, сказать: *«Отойди от меня, сатана!.. Ты мне соблазн! Потому что не думаешь о том, что Божие, но что человеческое»* (Мф. 16, 22-23).

Нетрудно заметить, что кого сатана хочет оторвать от Церкви, тому он внушает мысли, что верующие церковные люди должны быть «кроткие», «любвеобильные», «вежливые» в обращении, «милостивые», «долготерпеливые» – одним словом, «совершенные», и далеко не такие, с которыми он намерен свести человека в столкновение для последующего соблазна.

«...А вот посмотри, какие сектанты приятные в обращении – не то что православные... и помогут, и утешат, и накормят...»

...И приходится человеку задумываться и выбирать...

Если рассматривать причины соблазнов, претыкающихся в современной монашеской жизни, то здесь ещё более широкий «ассортимент» фантастических изобретений-моделей: какой должна быть по мнению мечтателей монашеская жизнь внешняя и внутренняя. Здесь, действительно, получается по поговорке: «Каждый Иван имеет свой план» – план построения жизни и спасения.

Но «планы» и «модели» эти никогда не исполнятся (если в обычной жизни говорят: «Планы составляют для того, чтобы они не выполнялись», то тем паче в духовной). **Ибо никогда тварь – человек – не домыслится до разума Творца и Спасителя**, как устроить спасение человеку. Ведь и в обычной школе не ученик составляет программу и план своего обучения, а ему только одна забота – как выполнять заданные уроки и решать задачи. И выполняя – преуспевает. А мы, имея Премудрого Учителя и Благого Спасителя, сами составляем себе план духовного своего обучения, преуспеяния и спасения.

В этом изобретении принимает участие не только маловерие, но и гордость ума, и сластолюбие, и саможаление – весь комплекс наших страстей. Это – своего рода религиозно-философский поиск новых, «более лёгких», «удобных» и «современных» путей в Царство Небесное.

Вспомнилось высказывание одного престарелого инока, который говорил так: «Я заметил, что вначале мы избираем вожделенный нам краткий, совершенный, но тяжелый путь спасения в монашеском житии, а потом, подстрекаемые своими страстями и бесами, начинаем придумывать всевозможные изобретения, как бы его полегче пройти (без трудностей и терпения)».

И эти наши, а точнее, полунаши и полусатанинские «изобретения путей спасения» мы страстно любим и отказаться от них бывает очень тяжело. И чем более человек считает себя умным, тем труднее ему отказаться от своего идеала (чтобы не сказать – идола). Этому своему (точнее, гибридному) «чаду» такой человек может в жертву принести всё...

Не имея возможности воплотить свои идеи в жизнь в монастыре, разочаровавшийся мечтатель уходит из него. Иногда он может попытаться воплотить их в пустыне или «полузатворе». Если и здесь встречает препятствия, то изобретает «образ спасения в миру». А мир раньше или позднее передаёт его своему князю – дьяволу, мысль-крючок которого он принял и проглотил вначале: «Будь милостив к себе, будь благоразумен, будь рассудителен... Да не будет здесь этого бесполезного страдания с тобою. Зачем оно тебе? Подумай сам, ведь своё жительство можно устроить и так... и этак...»

И последствия такового изобретённого «плана самоспасения» бывают самые плачевные.

Для наглядности сказанного приведу некоторые выписки из письма одной москвички, которая пожив некоторое время в монастыре и решив, что это ей будет не во спасение, решительно от него отказалась и возвратилась в мир. А мир со своим князем во главе с такими духовными прелюбодеями, кто оставил «первую любовь свою», обходится очень жестоко.

Она пишет: «За многие годы бродяжничества я истощила все свои и без того хилые силы, растратила последнее здоровье, расточила и рассеяла весь духовный капитал, который имела с юности (мне посчастливилось быть верующей с самого детства). Чужие квартиры... чужие дома... рабочие кабинеты... подвалы... Господи, сколько их было... (за семь лет). Где я только не жила...? Причем, не успею обжиться, более или менее прийти в себя, как враг (дьявол) тут же изгоняет меня с насиженного места.

В последнее время я беспредельно ожесточилась и озлобилась, я готова совершить какой-то страшный и нечеловеческий акт... Готова кричать к Богу и взывать к Нему, и в крайне тяжелом ожесточении и озлоблении сердца готова возвести на Него хулу. Мое состояние очень тяжелое, я серьезно больна духовно и физически. И причиной тому, поверьте мне, дорогие отцы, стало мое вынужденное невольное бродяжничество*. Спасите меня, помогите мне, я должна вырваться из этого невыносимого ада (бродяжничества и скитаний). Мне не по силам такая жизнь! Я хочу срочно, немедленно выйти замуж. Я молю об этом Бога. Это единственный путь... И другого пути, сколько бы я не искала, у меня нет».

Вот где главная причина духовного тупика: у Святых Отцов сказано, что **человек, который вздумал промышлять о себе самом – обезумел**. *«О если бы ты внимал заповедям Моим!»* (Ис. 48, 17-18). А ведь среди многих заповедей есть и такие: *«Ищите прежде Царствия Божия и всё остальное приложится вам»*, *«Не заботьтесь ни о чём, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, – и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе»* (Фил. 4,6-7), *«Итак страждущие по воле Божией **да предадят Ему**, как верному Создателю, **души свои**, делая добро»* (1 Петр 4; 19).

Наверное, нужно показать, к чему всё это ведёт. Она пишет: «Скитаясь по чужим домам и подвалам, я утратила всю чистоту сердца, приобрела несметное количество грязи и зловонных нечистот. От непосильных скитаний и страданий я впала в страшное уныние и отчаяние – действительно, зачем взывать к Богу, если Он меня не слышит?»

Получается то, о чём я говорил прежде: или Богу нужно изменить образ спасения человека, или человеку познать и приять путь и образ спасения, положенный Творцом. Вот причина «неслышания» Богом столь сильных и требовательных молитв, суть которых: «Сделай так, как я хочу, а если нет – то я...!»

«...Я впала в такой ожесточенный ропот, что вот-вот начну хулить Бога, если, не приведи Бог, уже не начала. К тому же враг (диавол) так сильно напирает на меня, что мои мысли всё время кружатся воз-

* Нет, не это главная причина! (прим. автора)

ле одного жуткого и непростительного греха – самоубийства».*

Комментарии здесь излишни. Вот к чему ведут невнимание к Слову Божию, маловерие и внимание к «приятным» помыслам и мечтаниям...

Бог хочет «всем человекам спастись и в разум истины прийти». Но наша беда в том, что мы не прилагаем усилий, чтобы познать, каким образом спасает нас Господь. Мы ищем спасения, находясь на пути спасения. Мы думаем, что Бог где-то далеко, и что Он о нас забыл – мы ищем Его, а Он как бы только безучастно издалека наблюдает за нами...

Но Господь один и Тот же вчера, сегодня и во веки. И как спасал Он тысячу лет назад, так спасает нас и сегодня.

Спасение наше совершается ежедневно, ежечасно, во всяких житейских мелочах, во всяких бедах, скорбях, болезнях, недоумениях, смущениях и даже страстных пленениях. Господь через это воспитывает нас духовно, а мы ищем «что-то» «где-то» и «когда-то» и этим делаем грубую ошибку.

Источник Живой Воды постоянно рядом с нами, здесь, сейчас. А мы проходим мимо. Потому и молитва наша не слышится и не исполняется, а главное – не дает жизни для нашей души.

Если устранить это маловерие, тогда действительно мы почувствуем, что Господь близь есть, ибо сказано: *«Призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя»* (Пс. 49, 15).

Познание воли Божией в каждом конкретном случае – вот наше **ежедневное делание.** В нем мы приобретаем свойства Христовы. И если мы это духовное понятие примем, тогда нам останется только быть **внимательным** ко всем случаям, потому что, как сказал преподобный Нил Мироточивый, **губится спасение наше невниманием нашим** – тем, что не внимаем мы Промыслу Божьему, не внимаем пути Божьему, каким Он нас ведет, а ищем чего-то «своего» и изобретаем (вернее, пытаемся изобрести) «свой» путь спасения...

* И на него *(т.е. на диавола)* не ропщет и не хулит (прим. автора)

Цикл бесед

БЕСЕДА ШЕСТАЯ

«ПОЧИТАЙ ОТЦА ТВОЕГО И МАТЕРЬ ТВОЮ»

«В почтительности друг друга предупреждайте» (Рим. 12,10)

Как мы уже говорили, все заповеди Закона Божия разделяются на две части. Первые четыре из них говорят об отношении человека к Богу, а остальные об отношении к ближнему, т. е. к подобному себе человеку. Господь Иисус Христос говорил, что заповеди о любви к Богу и ближнему являются основой христианской жизни, ибо «На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22: 40). И переходя теперь от заповедей от любви к Богу к заповедям о любви к ближнему, Закон Божий сразу раскрывает перед нами основу этой любви, которой является смирение.

Это смирение не должно иметь ничего общего с человекоугодием, ханжеством, холопством и пресмыкательством – греховных пародий на человеколюбие, проистекающих из падшей, отвернувшейся от Бога человеческой природы. Напротив, истинное смирение может проистекать только от истинной веры в Бога, особый промысел которого выразился в человеке, созданном по образу и подобию Божию.

Мы уже говорили, что Моисеево десятисловие – это не просто духовно-нравственная доктрина Израильского народа, но откровение вечных законов истинной духовной жизни. В этом контексте и пятую заповедь не следует рассматривать только как правило семейной жизни и этим ограничивать ее значение. Этого не стоит делать тем более после того, как на всеобъемлющее значение Закона – его глубину и широту – указал Господь наш Иисус Христос.

Для поверхностного взгляда учение Христа относительно Моисеева закона, и в частности пятой его заповеди, может представиться противоречивым. И действительно, с одной стороны, Господь как бы очень строго утверждает важность и непреходящее значение закона. Он говорит: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет от закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царствии Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царствии Небесном» (Мф. 5: 17–19). В другом месте Господь прямо укоряет фарисеев за нарушение именно той заповеди, о которой у нас идет речь (Мф. 15: 1–9; Мк. 7: 1–13). Но, с другой стороны, именно Он произносит слова, на первый взгляд прямо противоречащие этой заповеди: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а при том и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лк. 14: 26).

Вскользь мы уже говорили както о том, что если Христос есть Истина, то всякий, кто предпочитает этой истине что-либо или кого-либо, тот не достоин Ее. Но значит ли это, что Христос отвергает здесь уважение к человеку и человечности? И что значит тогда любовь к ближнему? Ответы на эти вопросы станут для нас вполне очевидными, если мы будем помнить, что прежде, чем говорить Свои слова об отречении от самых близких нам лю-

дей во имя Истины, Христос утвердил все Моисеево законодательство, включая сюда и заповедь о почтении к родителям. Что же Он сделал? Он оторвал заповедь Закона Божия от земной плотской привязанности и вознес ее на более высокий духовный уровень. Сказав, что «враги человеку домашние его» (Мф. 10: 36), Господь, в то же время, поднял ценность человека на высочайшую ступень: «Кто буде исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и матерь» (Мк. 3: 35). Более того, говоря о Страшном Суде, Христос указывает на то, что милость, оказанная или не оказанная на земле нуждающемуся человеку, оказывается оказанной или не оказанной Самому Богу (Мф. 25: 31–46). Смысл этого повествования заключается не только в указании на необходимость милосердия и сострадания к ближним, Оно указывает еще и на то, что в каждом человеке заключается образ Божий, который надобно разглядеть и послужить Ему.

И это служение ближнему приносит нам величайшую пользу, открывая перед нами прекраснейший путь богопознания. Как говорят богословы, в каждом человеке образ Божий раскрывается по особенному – так как Он мог раскрыться только в этом человеке и нигде больше. И чем больше мы будем познавать людей – их понятий, характеров, судеб – тем глубже будет открываться перед нами мир Божественной Премудрости, главным же

условием открытия перед нами этого мира служит смиренное отношение к ближнему, любовь к нему и благоговение перед ним, как перед величайшей Божественной тайной. Мы должны не пытаться сделать ближнего таким, каким мы бы хотели его видеть, а принять его таким, каким он есть, и попытаться увидеть и понять все то прекрасное, что есть в этом человеке. Так мы не выбираем родителей, но принимаем их такими, какими они есть.

Но эта заповедь раскрывает перед нами еще одну сторону духовной реальности. Говоря о почитании отца и матери, Священное Писание внушает нам мысль о связи времен и поколений и говорит о необходимости уважения к опыту, накопленному людьми, жившими до нас: «Боже, мы слышали ушами своими, отцы наши рассказывали нам о деле, какое Ты соделал во дни их, во дни древние» (Пс. 43: 2). Вот почему так бережно хранится в Церкви Христовой предание древних святых отцов: опыт тех, кто угодил Богу своей жизнью и оставил нам бесценное свидетельство общения с живым Богом. По ним, по этим свидетельствам, мы должны сверять и свой опыт духовной жизни.

Вот этот дар ученичества, уважения к жизни и опыту людей – наших современников и предыдущих поколений – откроет перед нами великие духовные глубины жизни и подаст нам благо не только в вечности, но и на земле. Ведь Закон Божий – это нравственный Закон Бытия, которое, начавшись здесь, не может иметь окончания, ибо имя ему – Бог.

Дмитрий Олейник

Блаженны милостивые...

В 1904 году в Санкт-Петербурге вышло пятое дополненное издание книги архимандрита Геронтия (Курановского) «Жизнь Матроны Наумовны Поповой, основательницы первого страннопримного дома в городе Задонске Воронежской губернии».

В настоящее время данное жизнеописание готовится к переизданию, в связи с чем хотелось бы поделиться некоторыми впечатлениями и размышлениями, оставленными этой небольшой по форме, но очень глубокой по содержанию книгой.

Читая повествование о Матроне Наумовне, невольно проникаешься мыслью, что в жизни человеческой нет ничего случайного от зачатия до рождения и от рождения до смерти. Все происходящее имеет свой смысл и свое предназначение. «Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу; ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобным образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братиями; а кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8, 28-30).

Жизнь Матроны Наумовны является ярким подтверждением истинности слов апостола Павла, запечатленных в послании к Римлянам.

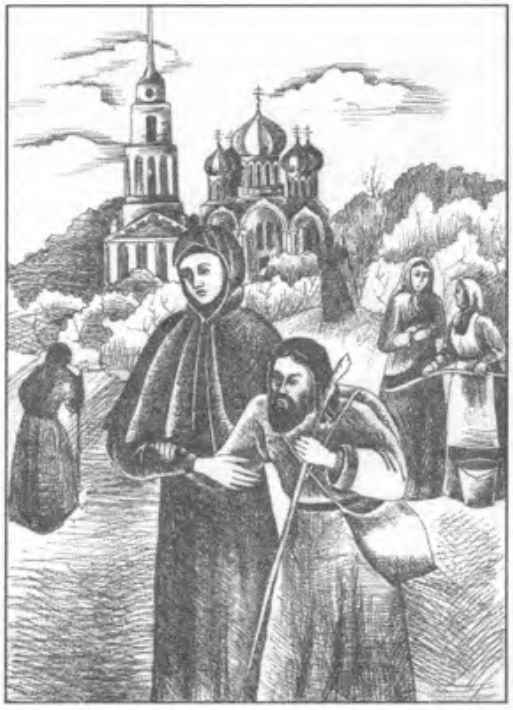
Из болящей, бездомной нищенки Матрона милостью Божией к концу своей земной жизни становится известной на всю Россию хозяйкой крупного страннопримного дома в Задонске и прозорливой старицей. Но как? Какие должны были произойти переплетения обстоятельств, чтобы эта жизнь была прожита именно так, а не иначе?

Перечитывая жизнеописание блаженной старицы, начинаешь ясно понимать, что все события и испытания в ее жизни с самого

начала были звеньями одной цепи, ведущей к столь славному завершению ее земного пути.

Матрона Наумовна Попова родилась в 1769 году в подгорной слободе Ламской города Ельца Орловской губернии, где отец ее был заштатным дьячком. В семилетнем возрасте девочка осиротела, оставшись, как она рассказывала сама «вдвоем с неподвижно больным 12-тилетним братом Карпом в родительской хижине». Сколько же испытаний выпало на ее долю! «Я должна была, несмотря на свой юный возраст, промышлять как о себе, так и о своем убогом брате: именем Христовым и посильными трудами добывала дневное пропитание. Бывало, сидишь у окна своей хижины и только увидишь женщин, идущих на реку Сосну мыть белье, тотчас схватишь свой вальчишко* и побежишь к ним с предложением услуг помочь в мытье белья. Некоторые из поселянок, более сострадательные, бывало, за мою услужливость пригласят к себе в дом, накормят и на прощанье дадут еще кусок хлеба, с которым я возвращалась к голодавшему моему брату. Таким образом, прожила я три года. Затем последовала смерть моего брата. Со смертью брата, хоть я несколько и освободилась от излишних забот, но не избавилась от трудов, потому что знала, что кроме труда мне надеяться было не на что, и потому старалась угодить всем и каждому и готова была на всякую работу. Знаю я, как тяжела сиротская доля!»

Но именно эта сиротская доля и помогла зародиться в сердце Матроны Наумовны неистощимому состраданию к судьбам нищих, калек, сирот, бездомных, сделав ее Задонской страннопримнецею и сподвижницею Божией. «От скорби приходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5, 3-5).



Далее жизнеописатель повествует: «Природа наделила Матрону Наумовну весьма привлекательной наружностью; но еще более украшали ее добрые качества душевные: целомудренная скромность и кротость характера, рассудительность и благодушие во всем. Многие молодые люди из граждан Елецких, несмотря на ее бесприданность, изъявляли желание вступить с нею в законное супружество. Но девственное сердце ее чуждо было земных притязаний: оно горело неизменною любовью к небесному Жениху Христу, и потому, предпочитая девство браку, Матрона раз и навсегда отказалась от лестных предложений богатых женихов».

Однако, трудно сказать, устояла бы молодая привлекательная девушка от настойчивых предложений своих многочисленных поклонников, если бы Промыслом Божиим не была пресечена и эта возможность свернуть с предопределенного ей пути. «С наступлением 1795 г. здоровье Матроны, видимо, начало изменяться: она стала жаловаться на боль головы, казалась задумчивой, и, наконец, в ней обнаружились признаки истерической болезни. Это случилось так: однажды отправилась Матрона Наумовна к замужней сестре своей сновать холст и лишь только дошла до двора, вдруг почувствовала необыкновенный шум в голове: ей стало дурно, и она без чувств упала на землю. Заботливая сестра не без смущения увидала валявшуюся у ворот Матрону, с помощью мужа поспешно внесла больную в дом и осторожно уложила в постель, где в беспамятстве и пробыла она целые сутки. Когда же пришла в себя, то крайне удивилась, увидев на себе платье и рубашку изорванными, и чувствовала жестокую боль во всех членах. С этих пор Матрону трудно было узнать: она так изменилась, что из прежней, свежей и подвижной девушки представлялась уже страшно исхудалой, медлительной и задумчивой».

Но именно эта болезнь и привела Матрону Наумовну в Задонск к мощам святителя Тихона. «По окончании панихиды, с верой на предстательство святителя Тихона, больная приложилась к надгробию его и выпила масла из теплившейся над могилой лампады. И молитва веры, вознесенная от чистого сердца, была услышана. Больная тогда же почувствовала в себе большую перемену к лучшему. «По крайней мере, – говорила про себя Матрона Наумовна, – дотоле омраченная печалью душа моя в это мгновение как бы просветлела; кружение головы прекратилось, и появилась бодрость во всем теле. Признательные слезы радости и благодарности Господу Богу сами собой лились из глаз моих при этом знамении милосердия Божия, явленном на мне по молитве угодника».

Спустя некоторое время после своего чудесного исцеления Мат-

* Т.е. валек, с помощью которого стирали белье

рона была благословлена старицей Меланьей на страннопримную жизнь: «Ступай-ка лучше в Задонск... там будешь принимать странных, питать сирот!»

«Не без удивления выслушала я слова доброй моей наставницы, – говорила про себя Матрона Наумовна, – и сомнение наполнило мою душу. Не имея у себя ровно ничего, даже знакомых в Задонске, каким образом, думала я, буду принимать в Задонске странных, когда там и самой мне негде будет приютиться?.. Но на мое внутреннее тайное сомнение проницательная старица возразила: «Не сомневайся, Матрюша, но веруй... Святитель Тихон во всем поможет тебе... Правда, тебя теперь никто не знает там, но Бог устроит так, что про тебя узнают и в Москве, и за Москвою... Ты заживешь там в каменных палатах... Повторяю – не сомневайся, но молись и веруй...» Так все и сбылось.

Каменный страннопримный дом Матроны Наумовны до сих пор стоит напротив северных ворот Задонского Рождество-Богородицкого монастыря. Только жаль, что мало кто из наших современников знает об этом. В отличие от нас наши благочестивые предки бережно сохраняли предания о житиях подвижников, передавая их из уст в уста и черпая в них укрепление своей вере и благочестию. Возродим же и мы эту традицию.

С этой целью издательский коллектив Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря решил подготовить к переизданию повествование о жизни и подвигах Матроны Наумовны Поповой. Книга написана ясным и ровным слогом, являя собой образчик лучших традиций православной литературы прошлого века для душеполезного чтения. В описании картин быта старого Задонска и его монастырей найдут для себя много поучительного любители русской старины и все православные христиане.

Виктор Степаненко

Паломники рассказывают

Любаша

Любаша выросла в обеспеченной семье, ни в чём не получая отказа. Выучилась, пошла работать. Место у неё было, как говорят, «на людях». Она любила хорошо одеться и выделиться среди подруг.

У Любы был хороший муж: человек добрый, непьющий, серьёзный. В семье росла всеобщая любимица – голубоглазая кудрявая Светланка. Баловала её вся родня, а родители в ней души не чаяли.

Всё бы ничего, но Александру не нравилась Любина работа. Не нравилась, что там шумно и весело отмечали дни рождения и праздники. Не по нраву были взгляды и комплименты, которыми одаривали его молодую, красивую жену чужие мужчины. Однако уходить с работы Люба наотрез отказалась: когда ещё попадётся такое хорошее место?

...Однажды молодая женщина поняла, что у неё будет ребёнок. Александр обрадовался: ему давно хотелось сына, да и то, что жена будет дома, его очень устраивало. Однако, это совсем не устраивало Любу.

– Не для того я училась, чтобы быть «домашней курицей», варить кашу и выносить горшки! Хватит нам и одной Светланки!

И отправилась в больницу.

В приёмном покое было много народа. Пока ждали своей очереди, Люба разговорилась с рядом сидящей беременной женщиной, ложившейся на сохранение.

– Мы ждём четвёртого, – сказала женщина. – У меня муж детдомовский, ни отца, ни матери не знает. Он мне, когда ещё женихом был, сказал, что хочет иметь большую семью, чтобы у ребят были и мать и отец настоящие. Мои родители, правда, не совсем довольны этим, но муж – очень хороший человек, любит меня и детей. Детки у нас здоровенькие, старший сынок в школу ходит, отличник. Не представляю: как могла бы я отказаться от какого-нибудь из них? Это всё равно, что палец от руки оторвать – любой жалко.

Женщина уговаривала Любу оставить ребёнка, но у той были свои взгляды на жизнь:

– Нищету плодить?! Нет уж, пусть Светланка у нас одна будет – ей всё и достанется!

После аборта Люба чувствовала себя отвратительно. Поднялась высокая температура, во всём теле была боль. Ни лекарства, ни уколы не помогали. Попыталась встать с постели. Резкая боль вдруг пронзила тело, в глазах стало темно – Люба потеряла сознание и упала. Как потом выяснилось, у неё была двойня, но неопытный врач этого не понял.

Ночью Любе приснился сон, будто стоит она на краю глубокой ямы, внизу которой кишат змеи и всякие гады. Держит за ножку ребёнка и бросает его вниз. Потом – другого. А потом летит туда и сама. Ужас объял Любашу, она громко, как ей казалось, закричала, падая в эту бездну... Но в какой-то момент услышала: «Господи, помилуй!»

Проснулась. Ноги и руки были будто деревянные. Столпившиеся возле неё соседки по палате спрашивали испуганно: «Что с тобой, Люба?» А одна женщина молилась: «Господи, помилуй! Господи, помилуй!»

Страшный сон приписали чувствительной натуре Любы и действию лекарств...

Долго пришлось лечиться молодой женщине, но всё когда-нибудь кончается. Вот и Любаша снова вышла на работу.

Как-то раз друзья позвали её поехать в деревню отмечать очередной день рождения какого-то сотрудника. У Александра была срочная работа, поехать он не смог. Отговаривал и Любу, но она не послушалась. Взяла с собой Светланку – пусть от города отдохнёт, подышит свежим деревенским воздухом.

Ребёнку в деревне действительно всё очень понравилось, особенно, когда хозяйские дети повели её смотреть своих подопечных.

– Мамочка! – подбежала восторженная Светланка. – Пойдём скорее посмотрим кроликов! Они такие маленькие, такие хорошенькие, такие пушистенькие!

– Я потом посмотрю, иди с детками играй, моя хорошая, – матери было некогда.

– Мамочка, мамочка! Пойдём посмотрим козляток! Они такие весёлые, такие прыгучие! – подбежала Светланка во второй раз.

– Я их уже видела, Светик мой, играй, играй с детками! – Люба была занята шашлыками.

В праздничном веселье никто из взрослых не заметил отсутствие детей. Когда же прибежал домой испуганный и плачущий хозяйский сынишка, стало понятно, что дети пошли на речку и там случилось несчастье – Светланка утонула. Все бросились на берег. Люба, обезумевшая от горя, бегала по берегу всю ночь, зовя дочку...

Девочку нашли только утром.

После похорон от нервного стресса Любе было очень плохо. И хотя предусмотрительные родные постарались убрать с глаз матери всё, что могло напоминать ей дочку, всё же Светланка стояла у неё перед глазами: вот здесь она сидела и рисовала, вот здесь качалась на качелях...

Ночью Любе опять приснился тот страшный сон, только детей теперь было не двое, а трое. Разбудил её испуганный муж:

– Люба, Любаша, проснись, что с тобой? Господи, помилуй! Господи, помилуй! – он верил в Бога.

Люба безутешно рыдала:

– Сашенька, Сашенька! Прости меня, окаянную, это я во всём виновата! Это я загубила всех наших детей! Горе мне, горе!...

Сослуживцы на порог их квартиры больше не показывались.

Свекровь, женщина верующая, не оставляла Любу одну. Вместе они ходили в храм, читали Псалтирь. Чтобы как-то облегчить горе, Александр взял отпуск и они втроём поехали по Святым местам. В одном из монастырей старец предсказал молодой женщине, что им придётся взять на воспитание трёх ребятишек...

Прошло около года. Многое с тех пор изменилось. Люба ушла с работы, стала ходить в храм. И хотя своих детей у неё уже не было, вскоре семья их всё-таки пополнилась. У Любиных родственников случилась несчастье: двоюродная сестра с мужем попали в аварию, оставив сиротами троих малышей. Без всяких колебаний Александр и Люба усыновили их.

Эту дружную семью можно часто видеть в храме. Приезжали они и в Задонск к Святителю Тихону.

Неисповедимы пути Твои, Господи!

Афанасьева З., г. Орёл.

Вот такой случай. Даже животное сообразило, что нужно одному смириться и уступить дорогу другому. А у людей бывает – увы, увы! «Как? Я? Перед ним (или перед ней) унижаться буду?! Никогда!» И начинается...

Из бесед с Кавказскими монахами

Сошлись как-то на деревянном мостике два барана, стукнулись лбами – и оба улетели в воду. Вот так и в жизни получается. Если при постигшем искушении люди не смиряются, то «ударяются лбами», как те два барана, и оба падают и погибают. А если хотя бы один из них смирится, то могут уцелеть оба.

Был у нас такой случай. На скалистой, узкой тропе, где с одной стороны скала, а с другой – обрыв, встретился однажды монах-пустынник нос к носу с медведем. Стоят, смотрят друг на друга и не знают, что делать. Вдруг медведь проявил сообразительность: поднялся на задние лапы, опёрся передними о скалу, «отвернулся», и как будто он его, этого монаха, не видит... Тот «просунулся» мимо и пошел дальше. А медведь пошел своей дорогой.

Христианская поэзия

Дети-инвалиды

Страданием очистится земля
И Дух Святой сойдёт на всех на свете.
Страданием очистится земля,
Хотя пока за нас страдают дети.

И крест несут в душевной простоте,
В своём блаженстве мук не сознавая.
Они всегда как будто на кресте,
Хоть им всегда открыты двери рая.

Их часто люди сослепу корят,
Не видя, что они за нас страдают.
«Зачем они на свете?– говорят.–
Живут и только место занимают».

Они за нас страдают, мы грешим –
И катастрофы в мире происходят.
Мы так усердно ко греху спешим –
И новые страдальцы в мир приходят.

Немая синь невыплаканных слёз
Безмолвно призывает к соучастью.
Коль будем всё воспринимать всерьёз,
Тогда весь мир найдёт дорогу к счастью.

* * *

В детских глазёнках ютится беда,
С паперти хлебушка просит.
Что привело тебя, чадо, сюда?
Горе иль просто большая нужда
Часто сюда их заносит.

Шапка мала, а штаны велики,
В дырках, в заплатках пальтишко.
В стужу – резиновые сапоги.
А под глазами большие «круги».
Сколько ты видел, мальчишка?

Синие глазки и розовый нос –
Закоченел на морозе,
А на щеках две полоски от слёз.
Видно он столько всего перенёс –
Так не по-детски серьёзен.

Что-то подаст торопливой рукой
К храму идущий прохожий –
Низко мальчишка кивнёт головой.
На подаянье в ответ, как большой,
Он говорит: «Спаси Боже».

Век двадцать первый – эпоха ракет
В блеске огней и в сиянье.
Неразрешимых проблем уже нет...
А возле храма малыш шести лет
Просит на хлеб подаянье.

Коновалова Ольга

ПО ПИСЬМАМ

БЛАЖЕННАЯ КОНЧИНА

Господь сподобил ее после недолгого бессознательного состояния лишь на краткое время прийти в себя. Перекрестившись несколько раз и выдохнув: ***«Слава Богу за все»*** – Калтыкова Марина Юрьевна тридцати девяти лет от роду отдала Спасителю свою благочестивую душу в восемь тридцать утра в день Светлого Христова Воскресения.

Всего лишь несколько писем во время болезни успела она написать в Святую Задонскую обитель. Последнее ее пожертвование на монастырские нужды было еще в марте сего года. Она очень хотела посетить известную Православную Святыню. В ее письмах чувствовалась горячая любовь ко Спасителю, Пресвятой Богородице, насельникам обители и Святителю Тихону Задонскому, молитв которого она постоянно просила о себе. Очевидно, ходатайство Угодника Божьего оказалось не напрасным.

По преданию, души людей, умерших в Светлую Седмицу, минуя все мытарства духов злобы поднебесных, попадают в Рай – Вечное Блаженное Царство Славы.

За что же Господь удостоил Марину такой желанной всеми, истинно верующими православными христианами награды?

Находясь в городе Воронеже по послушанию, с благословения наместника обители Преосвященнейшего Никона епископа Задонского, я посетил благодетельницу обители в ее квартире. С сентября двухтысячного года Марина была прикована к постели, т.к. не могла уже самостоятельно ходить. Желая жить ради семьи: мужа Александра, дочери Елены, мамы Тамары Витальевны, ради людей, которых она очень любила, Марина согласилась на сложную операцию. В декабре 1998 года у нее была обнаружена и прооперирована злокачественная опухоль на правой груди. Болезнь заставила ее в корне пересмотреть свое отношение к Церкви. Для нее, бывшей атеистки, проработавшей много лет в райкоме и обкоме комсомола, а с 1995 года – ответственным секретарем по делам несовершеннолетних Центрального района г. Воронежа, обращение к Богу было все же, как и для многих людей, закономерным. Повседневная работа с людьми, желание и зачас-

тую невозможность хоть как-то помочь тем, кто оказался лишним и ненужным в современном обществе, не раз заставляли Марину в мыслях обращаться к Истинному Неиссякаемому Источнику всех Благ – Христу Спасителю. Болезнь лишь ускорила открытое признание ею Того, против Которого она сама много лет боролась и другим запрещала даже говорить о Нем.

Через смертельную болезнь Господь дал Марине возможность называть все происходящее вокруг нас своими именами, уже не таясь, не стесняясь, не боясь ни за рабочее место, ни за саму жизнь. Желание очистить свою совесть, покаяться в грехах, обрести мир и душевный покой заставили ее, уже больную, искать путь к Богу. И Господь, сказавший: ***«И призови Мя в день скорби своея, и изму тя и прославиши Мя»*** (Пс. 49; 15), незамедлительно подал неожиданно для нее самой помощь в лице брата во Христе Сергия, с которым они когда-то вместе работали в райкоме комсомола и не виделись восемь лет. Сергий помог ей Христа ради найти духовного отца и сам же его привез к ней домой.

После принятия Святых Таинств Церкви: Покаяния, Причащения, Елеосвящения – Марина как бы заново родилась. Святое Писание, Святоотеческая духовная литература раскрыли для нее бездонный колодец Божией Истины и Премудрости, которую она непрерывно черпала для своей алкающей души. Жизнь и смерть для нее обрели совершенно новый смысл, по словам Святого Апостола, она стала постоянно ***«о горнем помышлять, а не о земном»*** (Кол. 3; 2).

Когда я беседовал с Мариною, она искренне благодарила Бога за все свои скорби и болезни, плача, каялась за свою предыдущую безбожную жизнь и очень желала, если только сможет ходить, перед каждым, кого когда-либо хоть чем-то обидела, пав в ноги, попросить прощения. Сама, будучи безнадежно больной, она горько плакала и переживала за всех неверующих людей и молила Господа, чтобы Он привлек для спасения и их души.

Одному Богу только известно, за что Он наградил Марину смертью, о которой невольно вздыхает и всем сердцем желает каждый православный христианин. Может, за то, что она отговорила молодую женщину, у которой пил муж и было уже двое детей, сделать аборт. После благополучных родов она сама стала крестной матерью крошечной девочки, которой спасла жизнь.

А может, за то, что два года, испытывая крайнюю нужду в хлебе насущном, она, помня Евангельскую заповедь: ***«Терпением вашим спасайте души ваши»*** (Лк. 21; 19), призывала всех членов семьи положиться на волю Божию и молить Его о помощи. И как только появилась возможность, она стала помогать тем, кто в этом нуждался, как она ранее сама и ее семья. А может и за то, что она свою единственную дочь с самого раннего возраста привела в воскресную школу для того, чтобы она изучала здесь не современные общеобразовательные предметы и изящные искусства, а Истину, Закон Божий – самую важную и самую необходимую науку в жизни каждого человека – науку о выполнении божественной воли и спасении бессмертной человеческой души. А может, и за то, что ее восьмилетняя дочь Елена выучила и декламировала для меня прекрасное и ранее неизвестное стихотворение Н. А. Некрасова о Рождестве Христовом.

А может, за то, что она очень любила своего мужа Александра, во всем уступала ему и была истинной хранительницей домашнего очага. А может, за то, что она любила и почитала свою маму, Тамару Витальевну, поседевшую и пришедшую, как и ее дочь, к Богу во время болезни.

А может, за то, что она исполнила основные Заповеди: возлюбила Господа Бога своего всем сердцем своим, всей душою своей и всей крепостью своей и всем разумением своим и ближних своих, как саму себя (Лк. 10; 27).

Как знать. Пути Господни неисповедимы. Но одно достоверно: Марина умерла при раскрытых Царских Вратах, когда Вечное Небо соединилось с временной землею. В то время, когда как бы Сам Бог спустился на землю, чтобы принять в Свои Божественные руки души праведников.

За редким исключением, непостижимым Божиим промыслом скрыт час смертный от каждого человека. Да и нет необходимости в том, чтобы знать его. Надо только всем людям помнить, что в Царство Небесное ***«не войдет ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни»*** (Откр. 21; 27)

Помоги же, Господи, всем нам, многогрешным, благочестивой жизнью по Святым Божиим Заповедям, делами милосердия во Славу Божию так преуготовить свои бессмертные души для перехода в загробную вечную жизнь из временной земной жизни, чтобы, как и сестра во Христе раба Божия Марина (прошу ваших святых молитв о ней), сподобиться вечной Пасхальной радости в Царстве Славы Воскресшего Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Аминь.

Иеродиакон Стефан

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь,
тел. 2-49-55 *Тираж 950 экз.*